

A high-contrast, black and white close-up portrait of a man with dark, wavy hair and a full beard. He is looking directly at the camera with a serious expression. The lighting is dramatic, with deep shadows on the left side of his face and forehead, and highlights on the right side of his face and hair. He appears to be wearing a dark jacket or coat.

Валерий
Гордеев

ЧЕРНЫЙ СОБОР

Валерий Гордеев

ЧЕРНЫЙ СОБОР

Избранное

Книга серии "Литературный Димитровград. Поэзия"

ПОСЛАД

1877

1997

МЕЛЕКЕСС

Валерий Леонидович Гордеев Черный Собор Стихи. Избранное

Авторский вариант
Редактор В.Гордеев
Дизайн обложки, титула
и верстка Т.Царевой
Корректор О.Гордеева

Подписано в печать 28.04.97. Формат 60х84/16.

Печать офсетная. Объем 4 п.л. Тираж 5000 экз.

Заказ № 8661.

Совместный выпуск: Издательства "Поинт" - "Посад Мелекесс",
433510, Димитровград, ул.Юнг Северного флота, 107.

Отпечатано с оригинал-макета в Димитровградской типографии,
Димитровград, ул.Юнг Северного флота, 107.

ГОРДЕЕВ В.Л.

Г 43 Черный Собор. Стихи. Избранное

Димитровград: "Поинт" - "Посад Мелекесс", 1997. 64 с.

Книга серии "Литературный Димитровград. Поэзия"

Обертка с загл. "Трехсосенское эхо"

Валерий Леонидович Гордеев - мелекесец в четвертом смысле слова. Предки его поселились на землях Причерноморья еще в XIX веке. Русские корни писателя уходят вглубь древнерусских земель Владимирской губернии. Это и отразилось отпечатком на его творчестве.

В.Гордеев - член Союза писателей России. Автор книг: "Мариинский ясли", "Диверсия", "Родство", "Ростки". Его переводы с тюркских языков можно найти в книге "Жизнь", альманахе "Молодость", журналах - "Звезда Востока", "Амударья", "Дружба народов", "Вестник", "Корреспондент", "Юность", "Ашхабад" и др.

Мелекесский писатель не раз выступал со страниц советских и российских центральных изданий, переводил его произведения выходили в свет на узбекском, туркменском, киргизском, казахском, таджикском, аварском, ингушском, татарском, башкирском, фарси, украинском, лезгинском языках. Он - лауреат I-го фестиваля творческой молодежи Узбекистана, участник советско-корейского фестиваля молодежи, участник и лауреат ряда Дней литературы и искусства, проводившихся во всех республиках бывшего СССР. Сегодня - член Бюро Ульяновской писательской организации, живет и работает в Димитровграде.

"Черный Собор" - очередная книга поэта-переводчика. В нее вошли произведения за десятилетие прошедшего столетия.

Г $\frac{7-4-2}{38-97 \text{ Д}}$

© Гордеев В.Л., 1997

© "Поинт" - "Посад Мелекесс". 1997

ISBN 5-86646-093-9

Компьютерная версия "Димитровград-панорама", 1997

От автора:

Умом ясно понимаю закономерность и неизбежность гибели той моей цивилизации - СССР. Душой и сердцем - не могу примириться. Словно - по ту сторону жизни остались иные духовные ценности, иная культура, - друзья и соратники...

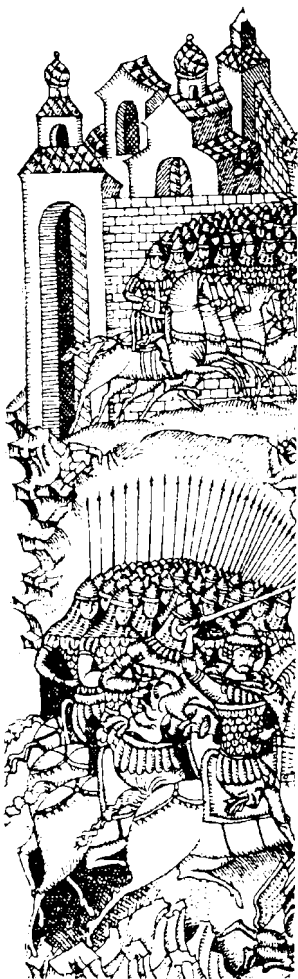
И еще когда - не народы, - а их популистские правители повели политику изгнания с территорий республик-сувереннов русского населения, я - одним из первых попав в эту межэтническую "мясорубку", - ибо был самым страшным носителем своего национального "зла": слова, идеи, традиций, разума - больно и особенно остробно почувствовал в себе особую принадлежность к Великой Руси. Ощутил себя Великороссом.

С тех пор, в меру всех сохранившихся и измотанных сил, до конца - буду служить только делу возрождения изнасилованной и истерзанной моей России. Я фанатично верю в ее величие, особую духовную миссию в земной цивилизации. Верю в неизбежное и новое сближение народов - особенно тюрков - с Великороссами. У нас - тысячелетняя история, взаимопроникающие культуры, соседство.

Но для геополитического и этнического сближения наших наций - прежде всего необходимо особое, великое возрождение Руси. Осознание русскими самих себя, своей роли в истории мира людей, своего единства и державности. Прежде всего - создания государства национального - Русь - во имя которого и - вокруг которого могла бы рождаться иная и новая цивилизация из славян и тюрков, угров и алан, григориан...

- С чего начинается Родина... с чего начинаемся мы? А в начале были слово и Бог! Слово-Бог... Верую, - с того и откроется следующая страница новой цивилизации наших правнуков-русичей. Благослови их, Господь, на великие дела. И прости нас, так мало внимавших Тебе!

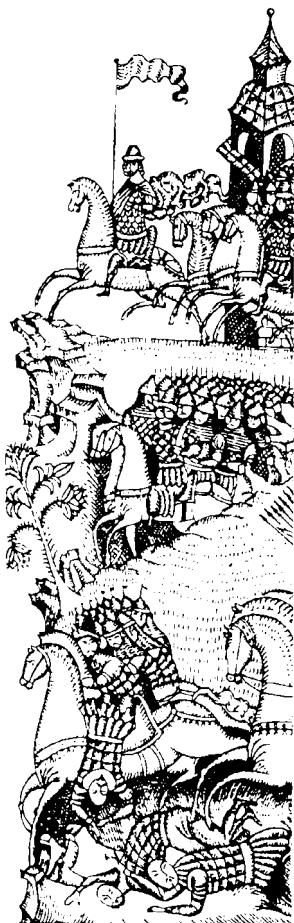
Истари на Руси
в окаянные дни
созывали Святейшие
Черный Собор...

Как покинуло Русь
Провиденье Господнее -
в хлябях,
мраке
и сварах
погрязли Рабы...
Протопоп двоеперстие
грозное поднял,
и на помощь призвал
всех погостов гробы!
И безвинно загубленных
русичей мощи
в небывалом
Соборе Веков
все, за нас отгрешивших,
стоят на Всенощной:
просят Бога
простить их -
за нас - дураков.
Но покинуло Русь
Провиденье Господнее:
нет ни веры,
ни разума
в черных обрах -
лики бритые,
срам, - неприкрытый исподним,
и бездушие полное...
Прах!
Божьей кары страшнее
небывало доселе, -
чтоб отмаливал Русь
этот -
Черный Собор!

Чтоб покинув могилы,
наши предки бусели.
Чтоб просили не счастья народу,
а - Мор!
Этот Русский Собор
из клобуков истлевших, -
Православья
последний оплот.
Нас Господь
приберет слабодушных
на вешу,
соборует -
на полный Исход.

СМУТА

Когда на Востоке алеет заря,
вскипевшая кровью поганых,
и имя Царя, и деянья Царя
жестокостью грозно пугают,
когда у Державы - разлад и исход,
сухи корабельные весла,
и пухнет в бескормице
детский живот,
и зверем становится взрослый, -
мы к Богу взываем в молитве своей,
и лики икон подновляем.
И - только Иванов - из сонма царей
на подвиги благословляем...
Ах, смутное время!
Стрелецкий разгул:
Москвы зачумленный застолье!
Не звон из храмов,
а стоны и гул,
и - язва - Ходынское поле.
Гноит в нетерпении с пеной у рта
на трон подсадной Самозванец!
Уж, зелие их не берет ни черта -
кремлевских упившихся пьяниц!
И вот - на татар уже Русь повело,
Кавказом казаки крадутся...
Да, сбрендили люди, вы, видно,
зело -

коли в почете беспутство!
Но нет у истории, как у кольца,
начала единого или конца:
за смутю - век золотой наступает.
Как снег по весне, вся злоба истает,
и к разуму русскому мир в изумлении
учиться придет.
Дай, Боже, лишь разума нам.
И терпенья.

ПСАЛОМ

Господи, спаси и сохрани!
Я - Твой раб. Я - червяку сродни.
И живот, и душу заberi,
Только Русь мою - Благослови!
Научи, наставь меня в пути
Истину мирянам донести.
Ну, - а согрешу, молю, Прости!
Господи! Наставь, как дать всем Благости!
Бью поклоном, Господи, Тебе!
В праздный день и, занятый в страде.
Чувствуя Тебя во всем, везде,
Ощущая посланный Удел!
Господи, спаси и сохрани!
Ниспошли Терпенья в Русь и Мир.
Чтоб продлились нашей веры дни,
Правым Словом нас заговори!
Крест творю я с именем Твоим!
Исцели одних, дай хлеб другим,
Третьих, Боже Праведный, - прости!
Всем нам, грешным, укажи пути...
Больно нам. Темно. И одиноко.
Прикоснитесь к Господу!
Истоку!

Отойдите от озера!
В нем - колеблется купол.
В нем - рассыпана церковь
и мерещится - крест...
Осторожней веслом!
Не заденьте за колокол -
он разбудит округу
и рассыплется вдрызг!
Эй!
Не прыгайте с купола -
это очень опасно -
высоко над землей...
...Люди прыгают с купола.
Задевают за колокол.
Проплывают в алтарь.
Удят рыбу в притворе.
Вот и древняя церковь,
рукотворная святость, -
эта птичья ночлежка, -
как разорванный криком
окровавленный рот, -
одинок в том озере.
В зыбь рассыпана горькую -
Нам ее не собрать?

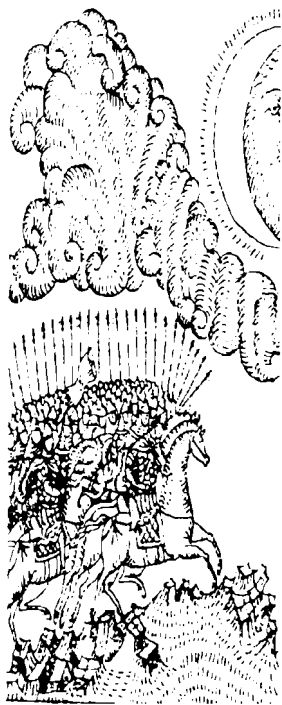
Санный след целиной
сквозь снега голубые...
Поздним утром, сквозь зрелое тело земли,
прошуршит доверительно
были любые,
где былое и присно дается взаймы...
Санный след.
Напрягаются годы гnedые.
Промороженный воздух и сух, и остер.
Точно выверен день
напряжением выи,
То Господь нам две длани
в снегах распростер!

У старых стен в недоумении вздрогну:
нацеленные к звездам купола
увиделись на фоне космодрома.
Их мысль вперед ракетами вела...
Так в древних зодчих мысль текла упруго,
рвалась к разгадкам недоступных тайн.
Не оттого ль похожи друг на друга
частицы малые в системе мироздания?

Окрест меня
и домовья,
окрест тьмы разума
и мысли,
окрест свадеб, пиров
и тризны,
окрест беспутства,
чести, веры,
окрест цветных времен
и серых,
окрест холопа и монарха,
пономаря и Патриарха,
и поля полого
окрест, -
взвалила Русь
Вселенский крест.

ВЕЛИКОРОССЫ

Есть у каждой версты
И у камня, березы,
И названье, и возраст,
И приметы своей красоты.

Что ж,

Наверное так.

Ибо каждую долю землицы российс

Далеко или близко,

Но на крепость испытывал враг...

От кольчужных времен

До шинели, подбитой морозцем,

Испытали сердитые грозы,

Истрепавшие плотность знамен.

Но и там,

Где нескитаны версты,

Где нетесаны камни,

Где мало рождается берез,

Не страшились русичи гроз,

Неприступным вставали форпостом.

И ломалась над ними беда.

И земля колыхалась под ними.

Но российское гордое имя

Не терялось в веках никогда.

ДРУЗЬЯ СЕРДЕЧНЫЕ

Друзья сердечные

Бывают и такие...

Их полувзгляд и полуслово -
навиду.

Я скоро ли подобное найду,
в той отчужденности,
что прозвана Россией?!
Чтоб вас покинуть,

мукою таясь,
сквозь ложь, наветы,
страх, угрозы, грязь,
я вашим именем творил
себе пути.

Друзья сердечные,
как снова вас найти?!

...В сугробы затонувшая
страна,
сердец замерзших,
одна на всех, друзья мои,
дана
одна - из горших.

Я здесь без вас.

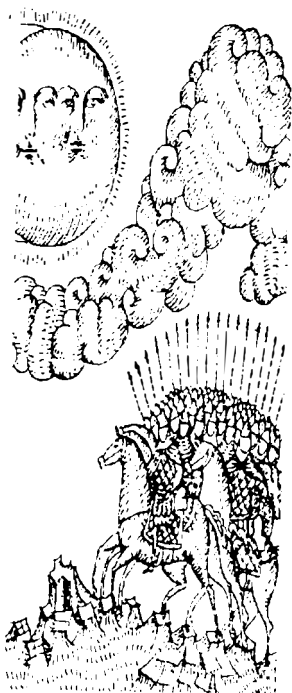
Вы - без меня.

В безлюдье многоликом...

В истории,

в народе том - великом, -

друзья сердечные,
судьба у нас своя!

РУССКИХ СЛАВА

Кукушиный клик блуждает
век от века по лесам:
насаждает, насаждает -
в наши души чудеса.
Верим птицам-аферистам.
Ждем пришествия с небес...
А в Святом Кремле - Антихрист
На российский трон залез!
По Руси блуждают тени,
вновь людей попутал Бес:
Пушкин - сгнил.
В петле - Есенин.
Бродский в души к нам залез!
Пастернак и Розенбаум
подтолкнули пистолет.
Пал Тальков.
Эх! Русских слава:
в сердце с пулею поэт.

ОТЕЧЕСТВО

Есть в России такие места:
Где березы -
Гусиные стаи;
Где на цыпочки
Сосны, привстав,
Облака, словно книгу,
Листают;
Где в распадах -
Симфонию звуков
Исполняет ручьиная трель;
Где и дятлы
Задумчивым стуком
Прозвучат,
Как весною капель...
Здесь негромкое сердце отчизны.
Здесь и Русь навсегда
Залегла.
И конец,
И начало
Здесь жизни,
Что природа нам всем
Сберегла.

ДЕРЕВНИ

Деревянными избами скособочилась
У проселков моя Россия,
Где деревни ее, словно дочери,
Все на выданье.
Все не красивые.
На миру - замарашки-падчерицы,
Неказистые, неотесанные,
В перелески смущенно прячутся,
Уползают в грязи за веснами...
Так живет моя родина непорочная,
Но пока в ней дымы занимаются,
И хлеба у печи стоят в очередь,
Становой наш хребет не сломается.
Эх, сермяжные!
Что упорствуем, когда общечеловеки
Тянут за уши к цивилизации?
Нам, невежам ли, из варягов ходилось
в греки, -

К нам, убогим ли, шли брататься?..
В том наш оберег, кровь и почва.
В том былинность наша святая.
Лубяная Русь корневищем своим прочно
Здесь выросла.
Я - как сказку - ее листаю...

II

В час, когда засыпают деревья,
Догорает в меже утонувший закат,
Не кричат петухи в этой старой деревне,
И тяжелые ставни уже не скрипят.
Как бродячих певцов почерневшие очи,
В избах окна зияют своей пустотой.
А подворья бурьяном опутаны прочно,
И дымы не завьются за этой верстой.
Умирают деревни...
Но долго над полем
Вздохи изб опустелых не смолкают в ночи.
И, смирясь со своей незавидною долей,
Рухнут стены к подножию русской печи.
Мы не вспомним гнездовий своих
Первобытных,
Миром всем запрягаясь в грядущие дни.
Но как дерево - корни деревни забытой
Вскормят нас всеми соками отчей земли.

МОЯ БАБУШКА ПО СЫНУ ГОЛОСИЛА...

**Мой отец пришел с войны
домой.**

**Без вести пропавший,
но живой!**

**Бабушка по сыну голосила,
но от радости, наверное,
вполсилы...**

Дед промолвил:

- А худой-то, страсть!

Но живой.

А мог бы и пропасть...

**В волосах пушинка затерялась,
как прикосновение крыл Победы, -
вопреки войне, наветам,
бедам!**

**Нам ее с братишкой по глотку, -
той "победы" батиной
досталось...**

**Той беды, судьбы,
земли и веры,**

что в наследство щедро подарил.

**Он, войну и смерть встречая первым,
к жизни этим нас приговорил!**

Мой отец покинул дом опять...

Видно, не со всем довоевал.

Не вернуть его.

И нас с собой не звал:

**по-солдатски в вечный строй
тот встал,**

Родину и нас оборонять.

ПРОСТАЯ СУТЬ

Не нужно говорить
фальшивых слов -
в них есть обманчивость
и звуков суесловия...
Не предрекайте
безмятежных снов -
в них есть обыденность
вчерашнего сословья...
Не скоро нам
понять простую суть:
в тех расставаньях
можно заблудиться,
а той ковриге,
что припас ты в путь,
не суждено однажды
надкуситься!
Наш хлеб и черств
и даже очень груб.
Питаться им -
сплошная сухомятка!
По трещинкам
обветренных в дороге губ
соль выступает
тропкою несладкой...
"Мне ломит крылья...", -
записал поэт.
Мне ломит мысль!
И от судьбы уже не отвернуться.
Дорога под ногами
столько лет -
иду вперед, -
а в прошлое
желанья нет вернуться.

БОЛЬ

**Бездумность выпренных речей -
все горячей...**

**Уже затасканное слово - всему основа:
необязательное, зыбкое.**

Лица оскал. А не улыбка.

**Мы - словом сытые, отрывки мысли, -
трухой отвисли.**

**Коль слово прожито, потрачено, -
за все уплачено.**

Всему основа - всего лишь слово!

И оттого -

мне больно снова...

ИСПЫТАНИЯ

Извиваясь, поземка ползет по шоссе,
Поле - к полю, шурша, в той ползет
полосе.

И колеса машин, словно призраков спины,
Подминают движение это резиной.
Вековое движение снега в природе,
Уходя от асфальта - бессильем исходит,
Угасающий день в том еще первороден,
Но гармонии прежней не видеть погоде.
Уходя от пещер, распямляя колени,
Предки наши учились прыжку у оленя,
Что сегодня - в балете передать мы
пытаемся,

Но все чаще о прошлое спотыкаемся.
Отстрелить век от века ступенью,
ракетной

Суеяться, все равно мы не сможем.

Не все безответно...

Суеда наших дней - имитация прошлого,
Повторенье былого, наводнение пошлого.
И поземка, скрипяще в колеса ползущая, -
Лесь в нас сущая.

Промелькнувшее...

В полигоне Вселенной идут испытания:

Нас - планетою и мирозданием.

Друг пред другом - добром и совестью.

В напряжении мы.

Перед пропастью.

КОМЕДИАНТ

Красноречивей, импозантней
Едва ли сыщешь ремесла,
Где не лицом прельщают - задом.
Да с видом умного осла.
Вот встанет он перед народом:
И прет с экрана напролом -
Дебил с ужимками уroda
И фарисействующий гном.
Но в каждом выверте словесном
Сокрыт тройной зловеший смысл.
Хохочем над кривляньем Беса:
В оскале зал, как стадо крыс...
Искусство подлое Сатира,
Те извращения лжеца, -
Нас словно вылизать сортиры
Заставят шуткой подлеца
.....
Не верьте обещаньям купленным,
Душой изгаженной страдая.
Россия - все ж не цирк под куполом,
Где нас построили рядами.

ПРИЗРАКИ ДУШИ

С ладоней

 утро тихое
разбрызгано в лицо.
 Скрипит трава,
промытая ночной росой
 до пят и,
в серой мгле - не облака, -
 а демоны доверчиво летят...
Вот под ногой
 разбуженно
вдруг проскрипит крыльцо,
 а с самого пригорка,
под клекот близких вод,
 вдруг, ощутив язычество,
вскипят пласты
 души,
и в сумерках звенящих
 еще пока в тиши,
прочувствуешь грядущий
 багровый горизонт.
И призраков,
 волнующей,
вполне земной
 души.

СМЕРТЬ КРАСНА НА ЛЮДСКОМ ЮРУ

В славном городе - во Синбирске,
Где посадский люд небогат,
Где поклоны бьют - впояс, низкие,
И сквозь оканье говорят,
Колокольный звон храмы разлили,
В оловянный день, на миру.
На Венце народ, звоном созванный,
Подивляется жар-костру.
Век семнадцатый,
В Лету канувший,
Той диковиной всех проймет:
Горячи в золе угли-камушки,
Поперхается пеплом рот.
Мукой адскою тело выгнулось,
Кровь вскипевшая давит грудь...
В жарком пламени жизнь всю сызнава -
Словом Божиим не помянуть!
Яков Яров - людской заступник,
Врачеватель пытливый, друг,
Палачам твоим не доступны
Врачевания "лженаук"...
Анатом для них - Бесом порченный!
Сила трав - зелие...
Только труп твой, пожаром скорченный -
Синбирянам - похмелие.
Лучик разума в тьме непуганной,
Только высверкнув, потонул...
Сколько стало нас пеплом угольным! -
Но в народе он не всплеснул!
Сколько яровых мы растратили
В этих всполохах на юру! -
Будь не мачехой, Русь, мне - матерью,
Прежде, чем на костре я умру.

ПРЕДЧУВСТВИЕ ЛЕТА

Словно поковкой,
раскаленной до красна,
проткнула Солнцем
небеса весна.

И, легким ветром,
вздохнув упруго,
погнала в реках
лед, словно струги.
там, где присела,
проталин пятна.

В земле стучится
подснежник внятно.

У всех деревьев,
как рожениц,
набухли почки.

И, стаи птиц,
как швы,
сквозь тучи
уже провздеты.
Весна бушует!
Быть скоро лету.

Поговорить начистоту .
С душой открытой выйти к людям,
Так жить, быть может, легче будет
И легче обрести мечту.
Начистоту поговорить...
Тебя поймут, тебе ответят,
И миром, что красив и светел,
Научат люди дорожить.
Доверься теплему лучу.
Душе, распахнутой навстречу.
Звезде, открывшей ранний вечер.
Руке, прижавшейся к плечу...
Доверься чистому листу.
Узнай себя во всех, кто рядом!
Товарищ, нам с тобою надо
Поговорить начистоту...

Из цикла: "Я был птицей..."

**Осело эхо на деревьях,
И сквозь осиновый пожар,
Сиреной,
Рвущей струны нервов,
На лес упала тишина.
Вот листья в воздухе застыли,
Как пух
От стаи лебедей,
А на траве в безмолвье
Стыли
Литые гильзы желудей...
Но вняв безмолвию лесному,
Врачуя древнюю сосну,
Умолкли временно,
Но снова -
Долбили дятлы тишину...**

II
 Я свободная птица над бренной землею.
 Я пронзаю душою своей небеса.
 Всем, кто снизу вытягивал шеи за мною,
 Я - трубил!
 Призывая и их голоса.
 Мне опять одному улетать в непогоду.
 Силу собственных крыл и свой дух
 испытать.
 Но того, кто не рвется в заоблачность
 сроду,
 Жаль!
 Ведь он никогда не сумеет летать.
 Небо - рваное в клочья!
 И молнии - остры!
 И, старается грудь встречный ветер
 разорвать...
 Вот выносит на тучу меня, как на остров,
 Где и бури, и жизнь, -
 Можно все переждать.
 Но в крутом развороте, где изломаны
 перья,
 Я ищу в иступлении встречный поток...

В восхожденье над бренной планетою
верю я.
А иначе, - зачем тех полетов глоток?!

III

В бледном небе над Степью
Остра высота.
Далека, словно вечность.
Словно вечность - проста.
Подо мною та Степь. Пустота...
Вот, упругий поток,
Что под выжженным стеблем родится,
В грудь мою постучится,
Забыв, что я птица.
В бледном небе над Степью
Поманит меня,
И отмеряет мне в нем
Траекторию дня,
Отодвинув опять горизонт
От меня...

НЕ АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ

Вокруг еще по летнему тепло,
Но где-то рядом бродит эта осень.
И белка прячет ягоды в дупло,
Предутренними вымытые росами.

Я продолжаю думать о тебе,
Но нет уже восторга, окрыленности...
Кругами разошлись они в воде,
Оставив лишь отчаянье влюбленности.

В душе - печально, тихо, как в лесу,
Где взять слова прощальные, откуда?
Торжественно и молча принесу:
Цветов последних розовое чудо...

В кольце твоих рук просыпаюсь
И вижу -
В потоках ночных,
Как ветер просторов речных
Запутался в шторы, как в парус...
Тревожно звенят за окном
Цикады - предвестники утра.
Ты - всхлипнула: громко и трудно,
Ты хочешь расстаться со сном.
Но он тяжелеет на веках,
В упругих тенях тишины.
Досматривай, милая, сны,
Где дни откликаются смехом.
Кольцо твоих рук не отброшу
До первых лучей на окне.
Так горько.
Так радостно мне, -
До самых мурашек по коже.
Твой шепот, движения, губы,
Все помню и чувствую я:
Как потреск в поленья огня,
Вчерашней мелодии трубы...
Не ночь это -
Тайна над нами,
Ну как же мне все уберечь?!
И нашу неслышную речь,
И нас оглушившую память...

ОТ Н. ЯЗЫКОВА...

І

"Свет-Родионовна,
забуду ли тебя?" -
Писал Языков,
лаской переполнен...
Да, няню Пушкина,
как нежный свет он помнил,
строкой печали
ей во след скорбя.
Изящество и буйство
мысли редкой,
сошлись в Тригорском,
время всполошив.
Поэтов не было:
ни малых, ни - больших, -
как нет пустяшных
лепестков на ветках...
Их две свечи,
колеблясь, пламенея,
друг друга обжигали,
трепеща.
Успокоения у няни сообща
искали две души.
Два Гименея...

II

Да, этот парк хранит свои преданья:
Ель над прудом, беседка, бывший дом...
Ну что еще?
Невысказанность тайны?
Мы памяти покою не даем,
"Открытий чудных" жаждем сегодня!
Не скажется ль история нам сводней,
Которую на помощь призовем?
Хранить и то, что в малом нам досталось.
Хранить себя, грядущие века;
Да, Пушкина и муз его не стало,
Да, ломают нас заботы и усталость,
Но что ж к перу так тянется рука?

"ПАЛПАДА" ГОНЧАРОВА

Истории обманчивы штрихи
и время не сотрет обрывки линий...
Посъета и Путятина грехи
отчетливее нам видны отныне.
Стволы орудий, подлость дипломатия
и оправданье подданной строки...
Но так ли уж грехи те велики,
в предательстве сегодняшних объятий?
С тревогою, но наглостью невежд,
где Света Нового и тайны, и обиды,
к Японии, змеясь, как аскариды,
стремятся янки, полные надежд...
Здесь - у пучины океанских вод
державных интересов путь сойдется.
И парусом, наполненным займется,
России дружелюбный небосвод.
Пусть время судит строки Гончарова!
Да, телеграфный слог - не языкаст,
но будущее в том ему воздаст:
- не предал он России даже словом!
И в раутах сегодняшних женев
не видится путятинская твердость
иль новая пред Светом Новым гордость,
и твердый мир, и неподдельный гнев...

ОТТОРГНУТЫМ ОТ РОДИНЫ

Песок, песок, песок...
Пустынь зовущий свет,
Как тонкий волосок, -
С тобой пришедший след.

Песок, песок, песок...
Зыбучих волн - прибой.
Здесь день, как жизнь высок,
Как солнце над тобой...

А кровь стучит в висок,
Колышется мираж...
Песок, песок, песок, -
Как рано умирать!

Бархан, как Эверест,
Ты взять так и не смог.
Из неба светит Крест,
Внизу - песок, песок...

Пустыни дикий крик
Зовет на землю ночь.
В нем есть последний миг -
Песок - не превозмочь!

Укроет звездный плед
И тело, и песок...
Не дрогнул пистолет,
Уткнувшийся в висок.

*(Песня из сценария к фильму
"Винновская роща")*

Закольцовано, как стружка -
чудо-слово: Мелекесс!
На гербе - ерши да кружка,
...только жаль, что герб исчез.
Нет посада-полисада,
вод живых,
пахучих трав.
Мы в открытках ретро-града видим:
Ленин был неправ!
Георгиновое царство,
стражи-сосны на холмах...
Ну кому сказать мне: - Здравствуй!
Как вернуться к ним в стихах?
Закольцованы мы в стружку,
не найдем в "хрущобах" лад,
жрем ершей,
рыгаем в кружку:
красный монстр -
Димитровград.

СТРИГУНКИ

Раскудрявились наличниками окна,
из-под крыш свисают локоны коньков.
Под навесами - ажурная морока...
Назову не домом это - теремком.

Тальник, причесанный ветрами,
похож на чубчик ручейка,
чем загордившийся слегка,
струит, пострел, к речушке-маме.

**Друзей не выбираем,
называем.
Но кто из них
однажды
и всегда
откликнуться сумел,
когда беда
меридианы нам
пересекает?!**

**Пусть до поры, до времени
в свое величье верим мы.
Но срок придет -
поймем однажды:
по-своему
великий каждый.**

В бессилье комкаю подушку,
Знать так написано в роду:
Смотреть в осеннюю опушку
И листья-лодки на пруду,
Писать негромкими словами,
И немудреною строкой,
Венчаться русским слогом с вами,
В отчизне быть одной
Рекой.

Увлеченно,
увеличенно,
учено, -
открыть вчера
непостижимый смысл!
Утратив душу,
жизнь и мысль, -
небытие предпочесть.
Так точно.
Даже утонченно.

До сути
в Судный день
дойти.
В надрыве
все познать и -
пасть!
Но, - ощутить:
в твоём пути, -
последовавшим, -
только часть!

Своей виртуозностью
нас поражает
славянская вязь
деревянных домов...

Когда мне говорят:
- Остынь! Смири гордыню.
Речи подсласти,
а лучше - промолчи...
Я ощущаю
выжженность пустыни.
безмолвье полное,
хоть криком искричись...
Мне сводит губы белая короста,
а капли пота -
выели глаза...
Но, слово
выхаркну -
кровавым сгустком,
острым!
И тем -
перед молчаньем вечным -
я - все сказал.

Слово Великой Степи

Когда в тайном, уютном, сокрытом за густыми виноградными лозами чимбайском двореке, где, стараясь быть неприметной, скрывалась от воинствующих взглядов мечеть, - меня подвели к двум огромным плитам хорошо шлифованного мрамора, в которых навсегда сохранились десятивековые борозды письма староарабской вязи, - именно тогда впервые я по-настоящему ощутил прикосновение к древней культуре, сопричастность свою и своей нации с великим словом и мыслью Востока.

Четверть века я вплотную работал в тюркоязычных государствах бывшего СССР, осваивая культуру, язык, традиции: казахов, каракалпаков, узбеков, туркмен. Не менее объемная часть моей жизни и творчества проходит в соседстве и сотрудничестве с татарами и башкирами. И самое важное, - оставаясь приверженцем и идеологом крайнего русского национализма, посредством своей культуры, языка, знаний Востока и его культуры, - всегда и во всем находил совершенное понимание и сотрудничество с националистами-тюрками. Воистину: все мы выходцы из одной Великой Степи, ее дети.

Именно в этот период войны суверенов, националистического угара, - посчитал особенно верным еще раз подчеркнуть свое писательское сопричастие к иноверцам, иным языкам, - к нашей общей судьбе в этом мире.

В данном цикле моих переводов впервые на русском языке прозвучат только строки великого туркменского просветителя и идеолога - Махтумкули. Его газели найдены высеченными на толстенных огромных голубых мраморных плитах в Каракалпакии и сохранены в мечети Чимбая. Только в вечном камне еще на древнеарабском языке и могли сохраниться вечные мысли, мудрое слово древних.

Воспроизвожу это в переводе на свой родной язык, с надеждой на сохранность Слова Махтумкули и в моем народе надолго.

ИЗ МАХТУМКУЛИ...

ПОДОБИЕ

Даже жгучего солнца усилья напрасны,
Если в браке своем супруги несчастны.
Муж дурак - и любая жена тут бессильна
И подобна совместная жизнь их насилью.
Нет жены? Кто же в гости тебя пригласит?!
Нет родных?

Значит - в жизни остался без сил.
Несчастливец, коль сына не дал тебе бог.
Сын - подобен таланту,

что понять ты не смог!
В битве сил прибавляет джигиту отвага,
Если знатен, конечно, и если - не скряга.
Если дел его добрых не счесть никому,
То подобна душа эта только огню.
Будь внимателен к миру и жизни, мой брат,
Счастье в дом твой,

плодов в зацветающий сад!
Но подобен твой дом
без наследника, вроде, -
Небосклону, где солнце,
взошедши, уходит.

.....

Махтумкули, будь сдержан и в речах,
и помыслах своих,
Твой край благополучен?

Пой сладкий стих!
Но утверждай: что кто не знает
истинного слова,
В собаке без хвоста - подобье злое.

РАЗВЕ НЕ СТАНЕТ?

Если кеклик птенца не уберег,
Разве не станет метаться, страдая?
Если запах цветов соловья разберет,
Разве стихи Хайратдин не слагает?
Если верблюд потерял верблюжонка,
Разве не будет он дико реветь?
Или, услышав крик его тонкий,
Разве верблюда от слез уберечь?
Если джейран вдруг лишится козленка,
Разве он грудь себе в кровь не побьет?
Разве не смех мы услышим вдогонку,
Если хромой без опоры пойдет?
Если пленен вдруг отважный джигит,
Разве к свободе он вновь не сбежит?

.....
В разлуке дитя человечье, как в клетке.
Так кто ж добровольно
предаст себя смерти?!

Плохая жена, - что слепая старуха,
И солнца восхода она не заметит.
Попрекнет нищетой
при друзьях тебя вслух...
Чем красавицу тешить, -
лучше степи да ветер!
Мир прекрасен,
но что он способен дарить?
Если нрав его скверный
давно всем замечен,
Если в дом твой гостям не дано заходить, -
Всем дворцам предпочту:
лучше степи да ветер!

Говорят: - под богатым осел - аргамак!
В разоренье: родни не сыскать тебе вовсе!
Да, - под нищим и конь

спотыкает свой шаг...

Брат, садись на осла!

Наше: степи да ветер!

ПРОХОДИТ

Ни на кого не держит зла
священный мир земной.

В него пришедший, -
проходи спокойно стороною...

Коль правит в мире нищета, -
Достатку мой совет:

С мощной своею поскорей
покинуть этот свет!

Все поровну нам в мире том:
горчит, - так горько всем!

Весельем поражен один, -
всем в сладость этот смех...

С друзьями радость разделю,
кочевье и ночлег.

Костром нам кажется судьба,
но краток этот век:

В нем правый в клевете сгорит,
богатый копит скарб,

Свободен ты - беспечен смех,
но плачешь, если - раб.

Умеет кто-то лгать в глаза,
он в нашей вере - змей,

А пустозвон и пустобрех, -
им не сыскать друзей!

Эй! Прочь печали!

Жизнь сложна и сложен этот мир,
Так наслаждайся им, пока

поминками не станет пир!

Течет река. Проходит день.
Придет и наш черед!
Два дня веселья, а затем -
рутина снова ждет.
Ведь власти, трона и наград
Никто нам сам не сдаст,
Нам тажек груз, страшен удел,
но все же сладок - час!
Махтумкули, не лги друзьям!
Лишь правду говори!
И прямоты в своем пути -
себе на сотвори!
Ни на кого не держит зла
священный мир земной,
В него Пришедший, -
не пройди спокойно стороной!

НЕ ВЕРЬ!

Не верь в высоту поднебесную скал,
Ведь ты их вершины уже покорял!
Морской глубине своих мыслей не верь,
Иссохли в ручей твои мысли теперь!
Не верь, что ты лев,
перепрыгнувший бездну,
Со временем - кошкою станешь облезлою.
Не вскипай, как Джейхун,
не бурли понапрасну,
Со временем воды твои станут праздны!
Не верь, не завидуй султанам и шахам,
Утрачено счастье - все станет прахом!
Вершителям судеб людских не доверяйся, -
Сожгут как лозу, сколько в небо ни вейся!
Несут аргамаки красавиц на спинах,
Влюбленный джигит -
под копытами сгинет...
Желаний своих ты достигнешь не скоро,
Но, как Искандер, в любви свергнешь гору!
Бесчестным - их речи заменят и совесть,
Не верь им! Готовы они сквернословить!
Помни: Рустем, одолевший батыров,
Сгинул в свой срок, став пылью такыров!

.....
**Махтумкули! Со словами будь строже...
Хлеб свой и соль расточать нам негоже!
Лишь за правое дело рискуй головою,
Все рано иль поздно сравняют с землею!**

С древнеарабского и туркменского.

ИЗ МАХМУДА ХУСАИНА...

Из книги "Спектр сонетов"

Красный:

Твоя песня в неравном бою победила.
Сквозь смертельный огонь к нам дошла!
Наша песня не знает такого горнила, -
Словно птица на крыльях
над степью взошла.
Лишь бесстрашные Петефи
гимны сравнимы
С той судьбой, что у песен твоих - высока!
Наши песни - не горы, они как равнины,
В том краю, где беспечна судьба и легка.
Из петли и застенка твоя песня всходила,
Побеждая врага, и до нас донеслась!
Слившись, песни родные
стали грозною силой,
Чтобы к людям у Волги быстрее попасть.
Голубая заря свой цветок распустила -
Доброй песней Джагиля
нас всех окрылила.

Черный:

Даю с похмелья я зарок:

ни капли больше в рот!

Уверен я. А как жену опять мне убедить?

Но вот она по делу вдруг уходит из ворот,

Спешу опять "змеиный яд"

в стакан себе налить...

Наутро вновь прошу простить -

Бежит слеза из глаз,

Клянусь я снова - брошу пить!

Уже не лев я, а овца в тот покаянный час...

Как вилы пишут по воде -

так верят все и мне.

И знаю сам, что за спиной стоит моя беда,

И всем зарокам я и сам не верю и во сне, -

Но ощутим уже погост... Не хочется туда!

.....

И проку нет, и пользы нет от такой судьбы,

Ума и силы тоже нет для жизни и борьбы...

Красный:

Просо, сорго, рожь, горох -

Полям вскормлены одним.

Разнолик ли мир, иль плох, -

В жизни все сродни!

Дождик, ветер или снег -

Все одной природы дар.

Разноликий человек -

Хлад клянет и любит жар.

Атом, порох, нож - вовек

Смерть с огнем несут.

Разноликий человек,

Как тебя спасут?

.....

Белый, желтый, голубой -

кто бы ни был ты, -

Даже выгодной войне -

предпочтешь цветы!

С татарского.

ИЗ МАРАТА КАРАБАЕВА...

Я РОЖДЕН ЧЕЛОВЕКОМ

Я рожден человеком,
И судьбе колченогой
Меня не согнуть.
...Я ее умолял:
"Дай мне счастья немного!"
Отмахнулась она,
Продолжая свой путь.
Не ищу легкой жизни,
На судьбу не пеняю,
Может, правда, сегодня ей не до меня?
Я тяжелую долю свою не сменяю
На веселую жизнь,
Что смеется, маня.
К испытаниям готов,
Пусть уже заштормило,
И несется вокруг,
Как пурга, круговерть...
Ко всему подготовлен судьбою немилой.
Все мне нужно пройти и преодолеть.
Проверяя на прочность,
Жизнь меня задубила,
Что не всякому выпадет жестче удел,
Как ни трудно, ни горько в пути этом было,
Не бросал по дороге я начатых дел.
Был все время в движении,
В работе,
И счастье во мне постепенно росло,
А уверенность в жизни,
В ее покоренье,
Отточило мое ремесло.
Труд считал я всегда
Скакуном быстроходным,
На котором с судьбою я в споре скакал.
Обгоняя ее, услышал мимоходом:
"Устремленьем своим ты меня поражал!"
Я не гнался за счастьем.
Оно - настигало.
И когда, как петлею, захлестнут бедой,

Для меня было счастьем -
начать все сначала
В споре с мачехой, скудной судьбой.
Да, под Солнцем,
что Землю всем светом ласкало,
Я рожден человеком!
Могучим и сильным.
И не я, а судьба меня долго искала -
Разыскав и обняв, -
Прослезилась старуха умильно.

ИЗ ЖИЕНБАЯ ИЗБАСКАНОВА...

УХОДИТ СЕНТЯБРЬ

Уходит сентябрь.
И осенние ветры
Уже не зовут за собой,
Не тревожат.
Мелодии струн в моем сердце отпеты.
Унылы
Туманного утра картины.
Жемчужные капли
На ветви развесив,
В траве увядающей
Дождик затих.
Лучи,
Как алмаза холодные грани,
Сверкнув и угаснут
На темной земле.
И те,
Чьи сердца удивленья не знают,
Минувшее лето
В обыденном видят потухшем окне.
Мне хочется вникнуть,
Понять эту осень
И мир этих улиц,
Пустынных и серых.
Но смену времен в этом вижу простую,
Не листьев опавших
Корявую тень,
А чувства,
Что вместе со мною тоскуют,
Во мне отраженный
Осенний тот день.

РОДИНЕ

Родина!

Ты для меня всегда была
Семьею многодетной и счастливой.
Где материнства плодоносят нивы,
Не мог тебя не сравнивать с любимой.
Не отделял от широты степи,
От запаха полыни, от мечты...
Вершиной гор твоих возвысилась душа.
Что в зарослях лесных блуждала долго.
Я в жажде припадал к Аму и Волге,
Ты и в печали - тоже хороша.
Песок сыпучий, гребень ли бархана,
И шелест крыльев, и прибоя гул,
В тебе, о Родина, все слито без изъяна.
Высок в тебе и маленький аул!
Как не понять тоски от Родины вдаль,
Когда мы с нею слиты воедино!
земля родная,
В путь благослови
И за разлуку вновь прости ты сына.
О Родина,
Прижмусь к груди твоей -
Мы живы.
И сердца звучат набатно!
Не отделимы от тебя поэты и солдаты.
Тебя прославят руки сыновей!

МОИ ИВЫ

Я в листьях ивы вижу назначенье
Быть символом моей земли родной.
И их ветвей неповторимый строй,
И их теней, как времени течение.
Все шепчут мне у дальних берегов
Слова любви те нежные просторы,
К которым возвращаюсь я нескоро,
Устав и от друзей, и от врагов.
В тени листвы прилягу у арыка.
Нет песни звонче, чем журчанье вод!
И кажется мгновенье - это год.
И нет желанней в нашей жизни мига.
Опять природу я благодарю
И ивам поклонюсь перед отъездом...

Есть в жизни колея,
На ней разъезды.
У них застыли ивы, как в строю.
Судьба пронесит, словно поезд, мимо!
Но есть тоска по символу земли...
Спасибо вам, любимые мои,
У Родины посаженные ивы.

Я - ВЕСНА

Я - Весна!
Колющий иней, розовый от зорь!
Я талый след, ушедшей вдаль зимы...
Я - Весна!
Я - журчащие ливнями дни,
Как крепчающий ветер - иду на простор!
Я - Весна!
Я - мечта о горячих сердцах,
Изгоняющих холод из чувств и желаний...
Я - Весна!
Я - гроза, я - родник, журавли
В перелетах Весны, я подобно певцам
Оглашающим песнею дальние страны!
Я зеленый росток этой отчей земли...
Я - Весна!
Я игривая кровь молодницы счастливой.
Я - Весна!
Я - дела, что скопились за зимний период.
Мне история дня одного так тесна!
Я - Весна!

ЦВЕТЫ

Весна пустынь -
Произрастет цветами.
Но как же короток
Их век!
Пока дождями их ласкает,
Их рост стремителен, как бег.
И сочность зелени проснется.
И облака накроет тень,
И свежий ветер к ним прорвется,
В нем целой жизни равен день!
И как прощание с любимой
Уход прохлады и дождей.

Цветы, застывшие в пустыне,
Мне кажутся еще нежней.
Но вот за первым жарким вздохом,
За первой неба чистотой,
Под солнцем вижу: стебли сохнут,
Их жизнь уже за той чертой...
Земля - кормилица и сила!
Твой бег необратим.
Весны цветы - неугасимы!
Им возвращенья мы хотим.

ПОЛДЕНЬ У РОДНИКА

По ковыльной степи,
по колючке верблюжьей.
Гонят скот чабаны к роднику.
Полдень солнцем нещадно загружен,
Как верблюд в караванном строю.
Сквозь пласты
утрамбованной почвы веками
Бьет родник из теснины пустынь.
Припади к нему, путник, остынь
И воспой это место живыми стихами.
Верблюжонок губою,
как замшей потрогает воду,
Овцы впрок насосутся холодной воды.
В этот полдень и жаркую эту погоду,
Мой родник, словно вздох
в середине страды.
Сквозь степной сухостой
только тропы проглянут,
Устремляется все к роднику моему...
Я завидую вечному всплеску,
ему, все бегущему вдаль.
Пусть никогда не устанет!

БЕРЕЗЫ

Опять стихом мне вышепчет душа:
Гляжу на белостволье не дыша...
Берез абхазских слышу тихий звон.
Сквозь дымку их тела неощутимы,
У тихих вод ни всплеска, ни волны.
Как красотою той они сильны!
Когда ты очарован их картиной...
В том белолесье спутались лучи,
Стыдливых тел березовая юность!..
Абхазия!
Меня своей ты родинкой коснулась
И обожгла, как пламенем свечи,
С березами сродниться мне теперь охота.
Шумит прибой, и море лижет пирс...
И, кажется, покинув этот мир,
Березы птицами взлетают беззаботно,
Я умоляю вас не покидать тот берег,
И море вышепчет березам о любви.
Абхазия... березовые дни...
Как в сон такой сегодня мне поверить?!

СВЕТЛЯЧКИ

Есть в природе мастера чудес.
Словно берег, глыбою ночью,
Искрами рассыпался с небес,
И засеребрился над водою!
Светлячки! Как осколки молний.
Мир ваш так удивительно прост!
Как же свет ваш величия полон, -
Как подобен падению звезд!
Словно пламя, в душе полыхает
Отражение ваших огней...
Уж не звезды ли так догорают,
Прокатившись по жухлой траве?!
Светлячки - это звезды земные!
К вам сбегает ручьи не таясь,
К вам стремятся и гор исполины,
В предвечерний сверкающий час!

ИЗ УЛМАМБЕТА ХОДЖАНАЗАРОВА...

О БЕЛОМ СТИХЕ

В стихе любом мы рифмы видеть рады.

Иной без рифмы не поймет стиха...

Но, видится, с упругой рифмой рядом,

И белый стих, и красная строка.

Рифмованной строки привычен лад,

Зачем нам белый стих -

короткий, длинный?..

В строю баллад, элегий и рулад,

Не станут ли раздором без причины?

.....
Мой белый стих - не белая тряпица,

Которую в любой окрасят цвет.

Мой белый стих - видение, зарница,

И над горами восходящий свет.

Меня его переполняет радость.

Не день и не мгновенье длится он.

Живет он вечно - отступает старость,

Он дорог мне как жизни небосклон.

В нем сгусток мысли, гордость и порыв.

Он будоражит мощью и настоящим,

В нем молний блеск и слова тайный взрыв,

И теплый дождь с прохладною листвою.

.....
Так в чем секреты белого стиха?!

Его мы, может быть, не понимаем?

Не шалью ли цветастою слегка

Мы скудость мысли прикрываем?..

Мы возвышаемся слоном пред муравьями,

Задумались.

Боимся.

Ищем путь...

Стоим, слепцы со зрячими глазами,

Хотим мы мира сущность обмануть?

В горячем споре храбрость обозначив,

Умышленно доказываем мы,

Не птицей сокол выглядит - иначе!

В тупик заводим светлые умы.

Поэты!
В словесной, повседневной шелухе,
Вы ухитрились слова смысл запрятать...
Зачем же спор бесцельный о стихе,
Когда и с прозой мы не можем сладить?!

**У меня случалось иногда,
Что злюсь порой,
 с друзьями став несносным.**

**Моя строка, как ветер холодна,
Качусь со склона жизненных наносов...
И ни стремлений, ни порывов - ряска!
Ни дум во мне, ни будущих работ.
И от всего отрехшись без опаски,
В похмелье долгом потеряю брод
Меня покинет птица-настроенье.
И одиночество нахлынет, как беда.
Я словно путник на дороге бренной,
Все путь ищу, ведущий в никуда!
И становлюсь ворчливым домоседом,
В душе моей упрекам нет конца.
Уподобляюсь въедливому деду,
Корящему за молодость юнца.
Проходит время...
Я упреков полон.
Как на ребенка смотрят на меня.
И как больной на мир смотрю я новый,
Тяжелым взглядом, всех вокруг виня.
Не старец я!
Но далеко не молод...
По середине жизни я иду.
А жизнь, - не с головы упавший волос,
И в жизни этой место я найду!**

ИЗ ЕСЕМУРАТА ХОЖАМУРАТОВА...

ТУЛПАРЫ

Этот топот
И пыльная эта дорога,
Где душой разрываясь,
На скачку смотрю,
И охваченный трепетом
Там, с недотрогой,
Я тулпаром горячим над степью парю.
И шепчу и молю его:
- Верный мой конь,
Ну еще поднажми!
Обойди! Улети!
И в азарте горю уже.
Этот огонь, и в моей, и в его
Неуемной груди!
И соленой струею пот по лицу,
Успокоилось сердце, и скачка к концу.
Если жить суждено на грешной Земле,
Первым будь на коне!
На строптивом коне.

ДУША

Душа - река.
То полноводна. То суха.
Душа - орлица.
Над вершиной - птица.
Душа - вода.
Что даже камень рушит без труда.
Душа - родство.
Среди друзей по кругу
Душа - кольчуга.
Если туго другу!

ИЗ ИКМЕТУЛЛЫ АИМБЕТОВА...

ПРИ ПОСЕЩЕНИИ ДВОРЦА КРАСАВИЦЫ МАЗЛУМХАН...

Тиха историй красота
Лишь ветра шелест и песка.
У стен разрушенных дворца
Не видно времени лица.
Есть две могилы у стены -
То рядом вечность смотрит сны.
Кто в них? Любимые сердца
Иль повелители дворца?
Молчат истории уста.
И книга времени - пуста!
Уж не печаль ли здесь зарыта?
Мир вам, могилами сокрытым...
С холма взлетели шумно птицы,
Сквозь ветер надо им пробиться.
Я, в птичьих маленьких сердцах
Не признан жителем дворца.

ИЗ АЯПБЕРГЕНА СЕЙТЕКОВА...

Мой первенец,
Ты мне бы говорил:
"Хочу луну рукою я достать!"
Ребенок если хочет - не отнять.
А подрастет,
Кто знает, сколько будет сил?
Быть может,
Высоко мечта его взметнется.
И вижу я -
Мой первенец, набравшись сил,
В путь к звездам собираясь попросил:
- Дай горсть земли!
Она со мной вернется.

Я помню:

Конь пронесся по степи.

Дышалось небом, травами, простором!

И каждый куст, и каждый всплеск в озерах,

Напоминал о пройденном пути.

Тянусь к тебе,

Моя судьба степная,

И с беспокойством хочется сказать:

Не нужно прошлого жалеть и осуждать,

О беспредельности земной не вспоминая.

ОТСТАВШИЕ ОТ СТАИ

Как облачко в небе

Проносится лебедь.

Странник, отставший от стаи.

Друзья далеко улетают...

Нас манят далекие земли.

Мы в дерзкий уходим полет.

Забытым останется тот,

Кто наши покинет звенья...

По озеру белые перья

Не слышно, как лодки скользят.

Отставших забыть нельзя!

Как совесть.

Как песню.

Как веру.

С каракалпакского.

ИЗ АТАМУРАТА ШАМУРАТОВА...

ГАЗЕПИ

Гнилые души жаждут наслажденья:
Кусок урвать жирнее, сил не тратя,
Глаз не сомкнут, копейку вдруг истратя...
В чужом кармане ищут наслажденья.
На имя дядей, тетей, дом построят.
То в "Жигулях", то в "Волгах" с шиком едут.
И к девушкам с любовью так подъедут,
Что смотришь -
Вскоре семью строят,
Но видимость лишь этим создают,
Любовниц же у них - пруди хоть пруд!
Твой стих, Атамурат, -
 укор нечестным душам.
Подонкам всей земли
 он приговором служит!

Любой из нас,
 частица человечества - иная.
Умен один, другой - совсем иное...
Один душою прост.
Возвысился другой уже настолько,
Что в небесах витает непристойно,
Но высота ума его - иная.
Вот скромный человек, -
 от правды не отступит.
А вот - от лести выгнулся дугой,
И жизни смысл увидел он другой.
В работе семь потов сойдет с иного,
Иной вкуснее есть
 все норовит за счет другого.
Лишь должность карьерист
 считает благом,
Желание к труду его инако.
Он видит уважение иное,
Чем то, что лишь в работе есть достойной.

**Недаром близнецами нас считают.
Мы знаний свет друг другу завещаем,-
Аулы рядом у казахов и каракалпаков.
Вскипала полноводьем песнь Абая,
Бердаха мы дастанов много знаем.
Их творчество соцветьем мы считаем, -
Слова созвучны у казахов и каракалпаков.
Лицом открытым наше небо ясно,
Стихи друзей - всегда друзьям прекрасны,
Живем мы в мире ярко и согласно, -
В соседстве дружном
Казахов и каракалпаков.
Как струны двух дутаров обрученных,
Как гривы скакунов разгоряченных,
Как песнь Бердаха и Абая просвещенных,
Душевные исстари казахи и каракалпаки.**

С казахского.

СИЖАЯ ПТИЦА

*или Как дорожить
дружбой*

**(По мотивам каракалпакской
народной сказки)**

В народе нашем много
Сказок есть,
Но вот одна из них
О счастье и о дружбе.
Внимательно, дружок,
Ее послушай.
В ней долю истины
Сумеешь ты прочесть.

Один джигит нашел
В пустыне птицу,
Истерзанную чьей-то
Злой душой.
С находкою джигит
Домой пришел -
Сумел свою находку
Излечить.

Вот срок прошел,
Оправилась певунья,
И обернувшись голубой мечтой,
Взлетела, и отправилась домой,
Оставила спасителя
В раздумье.

Летели годы
Перелетной стайей.
Все хуже шли дела
У паренька:
Давно скончались
Оба старика,
Скот за долги
Весь поделили баи,
Иссохлась юрта,
В дырах весь камзол
И белый свет не мил,
И на соседей зол...
Решил джигит
Уйти подальше в степь
В дороге дальней
Счастье попытать.
И в пору ту, здесь
Надобно сказать,
Вдруг птицы синей
Отыскался след.
Случайный путник
Рассказал ему,
Что недалече птица
Поселилась,
И если, мол, одежда
Износилась,
Проси взамен -
Заветную суму...

Певунью отыскав,
Джигит попал на той.
Он сладко ел
И отдыхал исправно,
В одежды обрядился

Иностранные...
Была волшебной птица,
Не простой.
С большой любовью
Отнеслась к джигиту.
За исцеление сполна
Благодарила.
В обратный путь
Собрав его, спросила:
- Скажи, дружок, мне,
Не тая обиду,
Чего бы ты хотел
С собою взять?
По царски я умею
Награждать!
- Спасибо, синекрылая
Подруга, -
Джигит в ответ
Певунье говорит, -
Душа твоя от
Щедрости горит,
Но денег не берут
Из дома друга!
Ты лучше мне
Заветную суму приподнеси...
- Откуда знаешь про суму?! -
Вскричала птица, -
Но... если знаешь,
Нужно отдариться.
Ты спас мне жизнь, -
Так вот сума. Домой ее неси,
Но по дороге не раскрой
Секрета,
Иначе, не видать
Счастливых дней...

Для друга даже
Сердца не жалеют!
Так наш джигит
С сумой пошел по свету.

Немало дней провел
Джигит в пути,
И вот однажды,
Снедаемый мучительною
Жаждой,
Открыл суму он
В поисках воды.
Два голубка оттуда
Враз вспорхнули,
И перышки счастливо
Отряхнули.
Но он поймал их, -
Долго ль до беды!

И вот она уже,
Гляди, идет
В обличии гнуснейшего
Шакала.
Его устами злобно
Прокричала:
- Мне голубей отдай,
Мой пуст живот!
- Подарок друга
Я отдать не вправе, -
Не струсив отвечал
Ему джигит, -
Мне птицы и сума
Принадлежит!
Шакал визжит:
- Тебя я съем вначале...
- Ну что же, тварь,
Пусть мной ты насладишься,
Но дружбы синей птицы
Не предам!
- Я через год тебя найду
И по следам, -
Весь злобою шакал
На парня дышит, -
Тогда посмотрим,
Как ты запоешь,
Когда счастливого

•

Тебя я проглочу!
Теперь ответ услышать
Я хочу!
- Да будет так, -
Бедняк ему в ответ. -
В моем ауле ты
Меня найдешь.
И срок придет,
Пойду к тебе под нож.
Но тем спасу подарок
Свой от бед!

Летели годы
Перелетной стаей.
Джигит уже богатства
Не считает.
За год обзавелся он
Юртой новой,
Баранами, конем, коровой...
Два голубка воркуют
Под окном,
Подарок друга.
Может, счастье в нем?
Но так или иначе,
В округе нет добрей его,
Богаче.

Но каждый день
Он помнит обещанье,
Шакала ждет и
Скорого прощанья.
Так день за днем,
И, наконец, срок вышел.
И вдруг он видит
По-утру на крыше -
Сидит его подруга
Голубая,
Его мечта спасенная,
Живая.
- К тебе на помощь
Снова я пришла, -

Рассказывает птица
Голубая, -
И про шакала
Все теперь я знаю.
Волшебника я злого
В нем нашла.
Меня ты спас
От колдовства шакала,
И в трудный час
Мне дружбу предложил,
Затем подарком друга
Дорожил.
Я жизнь твою в обмен
Не пожелала,
С разбойником расправилась,
Теперь
Открыта к счастью
Нам любая дверь!

И чары колдовские
Были сняты.
Красавицей певунья
Обернулась.
И счастье в юрту
Снова к ним вернулось,
И зажили счастливо и
Богато.

Сильнее дружбы нет
На свете силы.
Дороже друга нет
Богатств на свете.
Кто друга на пути
Еще не встретил,
Тот для себя
И счастья не открыл.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	3
"Исстари на Руси в окаянные дни".....	4
Смута	5
Псалом	6
"Отойдите от озера!"	7
"Саный след целиной"	8
"У старых стен в недоуменьи вздрогну"	9
"Окрест меня и домовья"	9
Великороссы	10
Друзья сердечные	11
Русских слава	12
Отечество	13
Деревни	13
Моя бабушка по сыну голосила	15
Простая суть	16
Боль	17
Испытания	18
Комедиант	19
Призраки души	20
Смерть красна на людском юру	21
Предчувствие лета	22
"Поговорить начистоту"	22
Из цикла "Я был птицей"	23
Не авторская песня	24
"В кольце твоих рук просыпаюсь"	25
От Н.Языкова	26
"Паллада" Гончарова	27
Отторгнутым от родины	28
"Закольцовано, как стружка"	29
Стригунки	30
Слово Великой Степи	34

Из Махтумкули.....	35
Из Махмуда Хусаина	39
Из Марата Карабаева	41
Из Жиенбая Избасканова	42
Из Улмабета Ходжаназарова	47
Из Есемурата Хожамуратова.....	49
Из Икметуллы Аимбетова	50
Из Аяпбергена Сейтекова	50
Из Атамурата Шамуратова	52
Из Аскара Токмагамбетова	53
Синяя птица	55

Издано
по решению
и с помощью
Главы
Димитровграда
В. А. Паршина

ПОСАД
1877 1997
МЕЛЕКЕСС